

Под *внутригласовым инвариантом (ВИ)* относительно заданной подборки мы понимаем любую повторяющуюся цепочку беспометных знамен произвольной длины L ($L=1,2,3,\dots$), имеющую одинаковую интерпретацию во всех своих вхождениях в песнопения данного (i -го) гласа.

Множество *ВИ* формировалось для каждого из трёх Октоихов отдельно и в каждом разбивалось по гласам на подмножества $ВИ(T\Gamma_1), \dots, ВИ(T\Gamma_8)$. Ранее по этим Октоихам нами была построена электронная азбука знаменного распева⁶, содержащая частоты встречаемости отдельных знамен и всевозможных их интерпретаций во всех гласах. Уже тогда было отмечено, что существуют знамена, *однозначно интерпретируемые* во всех песнопениях одного гласа – *инварианты длины 1*. В данной работе исследуется вопрос о существовании инвариантов *длины 2* и выше. *Основная посылка* – это отсутствие формальных ограничений на возникновение однозначно интерпретируемой цепочки путём конкатенации многозначных знамен. Процедура выявления *ВИ* произвольной длины состоит из трёх этапов.

Этап первый. Поскольку методика ориентирована на нотолинейную реконструкцию беспометных песнопений, *устраиваем у знамен все степенные и указательные пометы*. Тем самым в один класс будут объединены знамена, существенно отличающиеся по своему распеву и звуковысотной привязке. Например, знамена $\text{بنا}^{\text{1}}, \text{بنا}^{\text{2}}, \text{بنا}^{\text{3}}$ и بنا^{4} (с любой степенной пометой или без неё) попадут в один класс.

Объединяем песнопения i -го гласа в один текст $T\Gamma_i = T_{i1}@T_{i2}@...@T_{ik(i)}$, где $k(i)$ – число песнопений в i -ом гласе, T_{il} – песнопение с номером l ($1 \leq l \leq k(i)$), записанное в виде цепочки знамен, «@» – символ – разделитель, не принадлежащий алфавиту знамен. Каждое знамя из текста T_{il} сопровождается *нотолинейной интерпретацией*.

Этап второй. Для каждого текста $T\Gamma_i$ ($1 \leq i \leq 8$) подсчитываем внутригласовую встречаемость всевозможных цепочек знамен длины L , не содержащих

разделитель ($L=1,2,3,\dots,L_{max}$, где L_{max} – длина максимальной повторяющейся цепочки в $T\Gamma_i$). Процесс ведётся итеративно по L . Сравнение и подсчёт цепочек (L -грамм) осуществляется за один просмотр текста без непосредственного сопоставления каждой L -граммы с каждой (процедура хеширования). По завершении L -ой итерации получаем полный спектр L -грамм, представленных в песнопениях i -го гласа, с указанием частоты встречаемости каждой цепочки и списка её возможных интерпретаций (тоже с частотами).

Этап третий. Для каждого гласа выделяем из списка найденных L -грамм ($L=1,2,3,\dots, L_{max}$) лишь те, что имеют частоту встречаемости $F \geq F_{пор} > 1$ и *единственную интерпретацию*. Они и образуют списки *внутригласовых инвариантов ВИ* ($T\Gamma_i$) ($1 \leq i \leq 8$). Например, биграмма $\text{بنا} \text{بنا}$ встретилась 15 раз в 1-м гласе двознаменника 619/647 с единственной интерпретацией: $g2*e4f4d4$. Она попадает в список *ВИ* ($T\Gamma_1$). Другая же биграмма – $\text{بنا} \text{بنا}$ имеет в этом гласе две интерпретации: $d4c4*d4e4f2$ (19 раз) и $f4e4*d4e4f2$ (2 раза), поэтому она не удовлетворяет определению *ВИ*.

Описание экспериментальных результатов

Сформированные для каждого из трёх двознаменников *словари ВИ* проиллюстрируем на Октоихе 619/647, привлекая другие двознаменники для оценки чувствительности методики к объёму исходных данных и проявлениям вариативности в разных Октоихах.

Основные выводы таковы:

1) *Многообразие ВИ разной длины во всех гласах довольно велико* и существенно зависит от порога отбора по частоте встречаемости *ВИ* в гласе ($F_{пор}$). Мы выбрали $F_{пор} = 3$. *ВИ* с меньшей частотой обладают невысокой предсказательной способностью. В Таблице 1 указано число *ВИ* разной длины с частотой встречаемости $F \geq 3$ в каждом из 8 гласов Октоихов 619/647 и Q1188 (его объём примерно на треть меньше).

Таблица 1
Размеры словарей *ВИ* разной длины ($F \geq 3$)*

L	Октоих 619/647								L	Октоих Q1 188							
	Г л а с ы									Г л а с ы							
	1	2	3	4	5	6	7	8		1	2	3	4	5	6	7	8
1	10	12	9	12	11	8	13	9	1	6	5	9	5	6	3	9	4
2	66	49	49	77	55	66	82	73	2	45	38	33	46	38	31	35	31
3	79	58	67	96	81	73	109	95	3	46	38	47	58	52	36	35	40
4	72	52	67	82	81	52	98	84	4	32	15	45	37	36	30	26	27
5	57	32	48	77	65	41	76	68	5	18	5	30	22	22	21	15	15
6	43	18	31	50	44	27	44	46	6	6	2	15	11	9	9	12	7
7	25	3	15	27	28	15	27	30	7	2	1	5	6	5	1	6	1
8	12	-	6	14	16	5	12	18	8	-	-	-	4	2	-	2	-

* Примечание: *ВИ* с длиной $L > 8$ не представлены (их мало).

Длины *ВИ* в Октоихе 619/647 меняются от 1 до 16, а в Q1188 – от 1 до 9 знамен. Сравнение размеров словарей *ВИ* для двух Октоихов (при фиксированных *i* и *L*) показывает, что меньшему объёму исходных данных (Q1188) соответствуют меньшие размеры словарей *ВИ*. Этот вывод заранее не очевиден, так как с увеличением объёма исходных данных растут проявления вариативности, ограничивающие рост числа *ВИ*.

2) С увеличением *L* число *ВИ* в каждом гласе сначала растёт, при $L=3\div 4$ достигает максимума (эти значения выделены и подчёркнуты), а затем монотонно падает. Такая зависимость числа *ВИ* от *L* объясняется влиянием двух факторов. *Первый фактор* связан с увеличением многообразия *L*-грамм при переходе от $L=1$ к $L=2$, $L=2$ к $L=3$ и т. д., что способствует увеличению числа *ВИ* с ростом *L*. Особенно показателен переход от $L=1$ к $L=2$. Например, в гласе 4 Октоиха 619/647 выделено всего 12 *ВИ* длины 1, но уже 77 *ВИ* длины 2. При этом лишь 27 из них «наследственные», то есть получены всевозможными расширениями *ВИ* длины 1, а 50 *ВИ* ($L=2$) образованы конкатенацией многозначных знамен.

Второй фактор способствует уменьшению числа *ВИ* с ростом *L*. Это связано с уменьшением частоты встречаемости *L*-грамм по мере увеличения их длины. Если частота снижается до $F < F_{\text{пор}}$, то *L*-грамма устраняется из рассмотрения. При малых *L* превалирует первый фактор и число *ВИ* растёт, при больших *L* – второй и число *ВИ* падает.

3) Частоты встречаемости *ВИ* колеблются в широком диапазоне и зависят от их длины, гласовой принадлежности и типа структурной единицы, в которую входит *ВИ* (см. ниже Таблицу 2).

Из Таблицы 2 видно, что пересечений между множествами *ВИ* одинаковой длины мало, даже для параллельных гласов – таких, как 4 и 8. При $L=1$ в пересечение попало лишь знамя — . Гласоспецифичность этого *ВИ* проявляется в секвентном переносе в 8-м гласе его распева на кварту вверх и уменьшении длительностей всех звуков вдвое. При $L=2$ в пересечение попадают цепочки — и — с одинаковой интерпретацией в обоих гласах, но существенно отличающимися частотами, поэтому не все из них включены в топ-списки Таблицы 2. Эти примеры показывают, что *словари ВИ содержат полезную информацию о проявлениях гласоспецифичности знаменного распева*.

4) Важен вопрос о соотношении *ВИ* с традиционными структурами знаменного распева, в первую очередь, с попевками. В классификации А. Н. Кручининной⁷ попевки разбиты на 24 семейства в соответствии с тремя кадансовыми знаменами, образующими «архетип». Ему предшествует более вариативный «подвод».

Короткие ВИ ($L=1\div 3$), как и следовало ожидать, часто реализуют ритмический останов и относятся к категории кадансов (см., например, в табл. 2, глас 4, знамена — , — , цепочки — , — и др.; в гласе 8 – знамена — , — , цепочки — , — и др.). Однако, наряду с ними, существуют короткие

Таблица 2
Примеры наиболее частых *ВИ* для двух гласов Октоиха 619/647

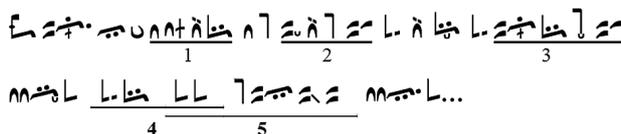
ГЛАС 4				ГЛАС 8			
<i>L</i>	<i>ВИ</i>	<i>F</i>	Интерпретация	<i>L</i>	<i>ВИ</i>	<i>F</i>	Интерпретация
1	—	23	e4f4g2	1	—	21	f4.g8a4g4f4a2.g4
1	—	14	f4g4a2	1	—	18	f4g2f4
1	—	12	e2g2	1	—	12	a2.g4
1	—	9	c4d4e1	1	—	4	g4a4b2
1	—	8	H4c4d4e4	1	—	3	d2
1	—	6	e4d4c2d1	1	—	3	e2d4c4
1	—	4	f4e2	1	—	3	a8g8f4g2
2	—	37	g2*f1	2	—	38	d4e4*d4c4
2	—	27	d4e4*f1	2	—	35	f4.e8d4f4*c4d2e4
2	—	18	f4e4*d4e4f2	2	—	24	f2*d4e4
2	—	17	e2*f4e4	2	—	24	f4e4*d2
2	—	14	e1*d1	2	—	22	g2*f4e4
2	—	12	d2e4f4*g1	2	—	22	f4g4f4.e8*d4c4d2
2	—	11	e4f4*g4f4	2	—	21	f4e4*f4.g8a4g4f4a2.g4
2	—	10	e2g2*f1	2	—	20	d4f4* e4d4e4f4
2	—	10	d2*e4f4	2	—	16	f4g2f4* e4f4

Обсуждение результатов

Может показаться, что методика выделения *ВИ* очень чувствительна к проявлениям вариативности знаменного распева. Например, высокочастотный *ВИ* из первого гласа Октоиха 618/644 – $L_{\cdot} \sim e4f4d4$ ($F=24$) не является *ВИ* в Октоихе 619/647 из-за наличия двух интерпретаций: $e4f4d4$ ($F=18$) и $d4f4d4$ ($F=3$). Однако, расширения знамени $L_{\cdot}$ (см.гл. 1, 619/647) уже образуют *ВИ* длины 3: $L_{\cdot} \sim e4f4d4 * e1 * d1$ ($F=9$) и $L_{\cdot} \sim e4f4d4 * e1 * d1$ ($F=6$). Эти же цепочки фигурируют среди *ВИ* в Октоихе 618/644 с частотами ($F=13$) и ($F=6$), соответственно, но там они носят наследственный характер. Итак, отсутствие знамени $L_{\cdot}$ среди *ВИ* в Октоихе 619/647 не мешает однозначной идентификации архетипа попевки «колесо» ($L_{\cdot} \sim e4f4d4$) в обоих Октоихах.

ВИ можно трактовать как фрагменты, наилучшим образом сохранившиеся в ходе эволюции. Ниже приведена половина стихир «Врата адавы.....» (глас 4, 619/647), где эти фрагменты (режим скользящего контроля) выделены подчёркиванием:

Коэффициент покрытия $k=20/34 \sim 0.59$, что несколько выше среднего значения для гласа 4 в режиме скользящего контроля ($\bar{k}=0.51$). Результаты выглядят достаточно логично: в качестве *ВИ* выделены отде-

льные попевки (см. фрагменты 2, 3, 5), структура 4 (расширенный подвод к архетипу «грунка» (см. 5) и устойчиво повторяющаяся «внепопевочная» структура 1. Непокрытыми остаются начальный фрагмент и межпопевочные структуры, отличающиеся повышенной вариативностью.

Значения коэффициентов покрытия были получены при пороге отбора $F_{\text{пор}}=3$. Фактически могут быть использованы и *ВИ* с частотой 2. Использование низкочастотных *ВИ* повышает покрываемость, но уменьшает надёжность предлагаемого решения.

Заключение

Исследуется специфическая система структурных единиц знаменного распева, названных нами *внутригласовыми инвариантами*. В её основе лежит выделение цепочек знамен различной длины, *однозначно интерпретируемых* (в пределах исходной обучающей подборки) *в конкретном гласе*. На материале двознаменников конца XVII – начала XVIII века построены словари *ВИ* разной длины для всех гласов, проведена их количественная и качественная характеристика. Получены оценки покрываемости внутригласовыми инвариантами *беспометных* песнопений, не входивших в исходную подборку. Места вхождения *ВИ* в текст можно трактовать как своего рода «островки надёжности», существенно снижающие уровень неоднозначности в интерпретации знамен. Ввиду этого *ВИ* могут быть использованы в любых методиках дешифровки беспометной нотации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бражников М. В. Древнерусская теория музыки. – Л.: Музыка, 1972. – С. 422; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. О функциях указательных помет // Сибирский музыкальный альманах. – Новосибирск: НГК, 2002. – С. 81–92; Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Факторы, влияющие на точность нотолинейной реконструкции пометных знаменных песнопений // Сибирский музыкальный альманах. – Новосибирск: НГК, 2004. – С. 51–59.

² Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. L-граммные азбуки для дешифровки знаменных песнопений // Сибирский журнал индустриальной математики. – Т. 1, № 2. – Новосибирск, 1998. – С. 51–66.

³ Металлов В. М. Осмогласие знаменного распева (сборник нотолинейных попевок). – М., 1899. – С. 1–50.

⁴ Бражников М. В. Лица и фиты знаменного распева. – Л.: Музыка, 1984. – С. 302.

⁵ Бражников М. В. Древнерусская теория музыки. – Л.: Музыка, 1972. – Глава 12.

⁶ Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Электронная азбука знаменного распева: предварительная версия. Вычислительные системы. – Новосибирск: ИМ СО РАН, 2005. – Вып. 174. – С. 29–53.

⁷ Кручинина А. Н. Попевка в русской музыкальной теории XVII века: дис. ... канд. искусствоведени. – Л., 1979.

⁸ Бахмутова И. В., Гусев В. Д., Титкова Т. Н. Электронная азбука знаменного распева...

Бахмутова Ирина Владимировна

научный сотрудник Института математики
Сибирского отделения Российской Академии Наук

Гусев Владимир Дмитриевич

кандидат технических наук,
старший научный сотрудник Института математики
Сибирского отделения Российской Академии Наук

Титкова Татьяна Николаевна

кандидат технических наук,
научный сотрудник Института математики
Сибирского отделения Российской Академии Наук

